

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М61

Минаева, Е.

М61 Кататония / Е. Минаева. — М. : RUGRAM, 2026. — 500 с.

ISBN 978-5-517-14244-3

Легко ли создать целый мир?

У Владиславы Усольцевой — счастливой жены, успешной студентки и начинающей писательницы — не получалось этого сделать до знакомства с умным и харизматичным Стасом. Их чувства, вспыхнувшие как божественная искра, дали жизнь героям фэнтези-романа Амайе и Рене.

Но вместе с созданием новой реальности к Владиславе пришли и проблемы, и чем больше трудностей возникает у Создателя, тем сложнее жизнь в созданном им мире. Страшная туча висит над городом, тонущем в наводнении, рушатся здания, исчезают люди. Выдержит ли Влада, узнав, что к грузу каждодневных забот добавится непосильное бремя — ответственность за судьбу другого мира?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус) В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14244-3

© Минаева Евгения, 2026
© Федоров Стас, оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

Открыто окно настежь,
Густой воздух крадет силы,
О чем пою не знаешь,
О чем живем и где мы...
Пустой взгляд к небу,
Пустой взгляд к земле,
Был день и нету,
И дом не помнишь, где...

Хотела оставить следы,
Не зная, зачем и как.
Теряя родные черты,
Исчезла, ушла во мрак...

«Ушла во мрак». Декабрь

ПРОЛОГ

Ну что ты, Костя?

Снова плачешь! Ну как баба, право слово.

Что ты плачешь, что? Тут слезами не поможешь.
А у тебя двое сыновей растет, ты вдумайся только: двое!
Надо им, чтобы у них был не папа, баба?

Вот то-то. Вытри слезы. Успокойся. Дай обниму.

Не пристаю я к тебе, у меня свой муж для этих дел.

Вот, успокоился, уже и пожалеть нельзя...

Да не виноват ты ни в чем. Никто не виноват. В ней, в ней
самой что-то такое было, чему ни ты, ни я помочь не
могли.

Знаю ли? Знаю... Как вспомню глаза ее, лицо. Глаза все же особенно. Как скажет: «А я-то тут где?!»

Правда. Ну так и что же? И мне она говорила, что плохо ей, а кто, скажи, кто, кроме нее самой, мог ей помочь?

Знаешь, Костя, я тебе не рассказывала раньше, а ведь она мне много звонила в последнее время. Главное, позвонит, и все про меня да про меня спрашивает. Каждую проблему мою обмусолит, каждый вопрос разберет. И: «Ну пока, созвонимся!». Не дошло до меня тогда: она не про меня, она про себя говорить хотела, да видно неудобно ей было про себя разговор заводить. И впрямь, ну как так, позвонить и сразу на человека ушат вылить... А я-то, дура, не понимала! Не догадалась спросить так по-доброму, участливо: «Ну а ты-то как?»

Эххх... Костька, все мы делаем на бегу! Все! Живем на бегу. Остановиться, отдохнуть, задуматься чуток — все времени нет. А потом — бац — время есть. А нас уже нет...

Вот и я... Нет бы подумать, что это подруга звонит да говорит ни о чем? А голос такой... тусклый-тусклый.

Я думала: устает. Дети, конечно... а вышло вот как...

Да не плачь ты, Костя! Ну правда, врачи-то что говорят?

А знаешь... Вот ты не думаешь, что она... ну... вернется? Нет?

Да и я, Костя, по правде-то... не думаю...

ГЛАВА 1

Август, 2022 год

Черным квадратом Малевича развернулось окно.

Влада стояла у подоконника, обняв себя за плечи, глядя во тьму.

«Один шаг, и все. Больше никаких проблем, никаких забот. Больше не придется вставать по утрам. Больше не придется быть никому обязанной».

Что за голос нашептывал ей, рисуя привлекательные картины? Зовя к свободе, пусть даже свободе небытия? Не тот ли самый, что раньше, года два-три назад, лишь попискивал тонко, а теперь вырос в настоящий густой баритон?

Говорят, так дьявол беседует с человеком, толкая на смертный грех — единственный, искупить который уже не успеешь.

Какая разница...

И все же, какой соблазн.

И все же, она знала, что не сможет ему поддаться.

Такой уж она была, Усольцева Владислава Алексеевна, слишком сильной, слишком ответственной, чтобы уступить мыслям о самоубийстве.

Себя было не жаль, нет. Не было мыслей, что она почувствует, упав с высоты на асфальт, не было размышлений, пожалеет ли о содеянном в полете. Сладко замирало сердце, едва представляла себе: вот она встает на подокон-

ник и делает шаг... Но тут же пред глазами вставали лица, лица, лица...

Мама... Ее жизнь закончится вместе с жизнью Владиславы.

Муж... В самом деле, как почувствует себя Костя, если жена покончит с собой?

Дети... Пожалуй, дети крепче других зацепили ее, в самое сердце запустили крючья-коготки, накрепко к жизни прикрутили, не порвать эту леску.

Вот не было бы их, тогда бы... даааа...

Но отказаться от идеи смерти вовсе не то, что продолжать жить.

Влада засунула руку в задний карман джинсов и вытащила телефон. Время 22:45, поздновато, конечно, но для близкой подруги еще не за гранью приличия. Влада одним пальцем проскроллила экран, поискала среди вызовов Соню. Давненько не созванивались. Влада нажала вызов.

За полгорода от нее Соня после пятого гудка взяла трубку.

— Алле.

— Привет. Я тебя не отвлекаю?

— Немного. Моюсь, домой собираюсь. Надо хоть до двенадцати дома быть, завтра вставать рано. Представляешь, притащили мне на индивидуальные тренировки на девять тридцать. Ну кто, скажи, в такое время детей в бассейн таскает? Этому семилетке спать уже пора, но, нет. Они, понимаешь, удаленно учатся, у них свой режим. Они в двенадцать встают, к двум раскачиваются. Все занятия у ребенка вечером: сначала школа с уроками, потом на музыку едут, потом у них китайский, а потом бассейн. У меня. Вот скажи, ребенок нормально в таком графике жить может?

— Не думаю. Не думаю, что это полезно. И я бы как мама не смогла столько по кружкам таскаться.

